

К вопросу о кочевническом влиянии на художественную культуру городов Семиречья и Южного Казахстана в VI – начале XIII в.

К. Ю. Маркова*

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия

Аннотация. Приводятся результаты сравнительного анализа изобразительных памятников жителей средневековых городов Семиречья и Южного Казахстана, в частности экземпляров фигурной керамики и фрагментов резного шtuка, с эпическими произведениями и данными письменных памятников кочевников-тюрков, живших в Центральной Азии в эту эпоху. Выявлены общие изобразительные мотивы, образы и сюжеты в обоих видах декоративно-прикладного искусства, а также эпические соответствия изображениям в древнетюркском фольклоре и письменных источниках. Сделан вывод, что тюркоязычные кочевники оказали определенное влияние на формирование своеобразного художественного стиля в городской культуре Семиречья и Южного Казахстана в период средневековья.

Ключевые слова: Семиречье и Южный Казахстан, средневековые города, тюркская художественная традиция, эпические памятники, письменные источники.

Для цитирования: Маркова К. Ю. К вопросу о кочевническом влиянии на художественную культуру городов Семиречья и Южного Казахстана в VI – начале XIII в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геoархеология. Этнология. Антропология. 2021. Т. 36. С. 12–23. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.36.12>

On the Nomadic Influence on the Artistic Culture of the Cities of Semirechye and South Kazakhstan in the 6th – Early 13th Centuries

C. Yu. Markova*

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

Abstract. The study, the results of which form the basis of this article, is aimed at determining the role of nomadic Turkic peoples in the formation of the urban culture of Semirechye and South Kazakhstan during the Middle Ages. Semirechye from 6th to 8th century, in political terms, was under the rule of the nomadic Turks, who formed their state here (Khaganate). The main role in the emergence of the first urban centers belongs, to a greater extent, to the Sogdians who came from the south. At the same time, the significance of the nomadic peoples in the development of the urban culture of the region remains unclear. Some researchers are ambiguous about the influence of the policy of Turkic rulers on the urbanization of Semirechye, and also note the difficulty of identifying the nomadic artistic tradition in the material and spiritual culture of the peoples of southeastern and southern parts of Kazakhstan. All this makes research in this area relevant. The article is based on the results of comparing the pictorial monuments left by the inhabitants of the medieval cities of Semirechye and South Kazakhstan (6th – early 13th centuries), with the epic works of nomadic Turks. The methodological basis of the study is a comparative typological analysis, with the help of which the presence of commonly used motives and plots in different types of art is determined. Methods of description and analogy were used in the analysis of archaeological material. The comparative historical method is necessary to confirm the existence of an epic motive or plot in a certain period using written data. In the course of the work, samples of figured ceramics and fragments of a carved stucco (carving on raw unbaked clay) are considered. General pictorial motives, images, and plots in both types of decorative and applied art, as well as their correspondence in ancient Turkic folklore and written sources are identified. On the basis of a comparative analysis, an interpretation of some images is given, which, in turn, define the ancient Turkic artistic tradition. It is concluded that many motives and images in both types of arts indicate the special role of the nomadic Turks in the formation of a peculiar artistic style in the urban culture of Semirechye and South Kazakhstan during the Middle Ages.

Keywords: Semirechye and South Kazakhstan, medieval cities, Turkic artistic tradition, epic monuments, written sources.

For citation: Markova C. Yu. On the Nomadic Influence on the Artistic Culture of the Cities of Semirechye and South Kazakhstan in the 6th – Early 13th Centuries. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2021, Vol. 36, pp. 12–23. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.36.12> (in Russ.)

---

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Становление и расцвет древних городов в Семиречье (Жетысу) и Южном Казахстане связаны с разными народами, сыгравшими решающую роль в процессе урбанизации и развитии культуры региона.

С VI по VIII в. территория Семиречья находилась под властью кочевников-тюрков, сформировавших здесь в середине VI в. государственное образование – каганат [Бартольд, 1943, с. 16; Бернштам, 1941, с. 25]. Появление же первых городских поселений в Семиречье и Южном Казахстане некоторые исследователи связывают с переселявшимися сюда в V–VI вв. согдийцами – племенами иранского происхождения, искавшими точки сбыта своей ремесленной продукции на Шелковом пути [Бернштам, 1941, с. 18]. В начале VII в. проходила вторая волна согдийской колонизации в Жетысу и Южном Казахстане [Бернштам, 1941, с. 27; Толстов, 1938, с. 4–6], а в начале VIII в. на смену западно-тюркскому каганату в Семиречье пришли новые тюркские племена тюркешей, затем карлуков [Бернштам, 1941, с. 20–21].

По-прежнему остается неясным вопрос, жили ли тюрки в городах и какую роль они сыграли в развитии городской культуры Семиречья.

Мнения о роли тюрков в развитии городов Юго-Восточной и Южной частей Казахстана в период средневековья в науке противоречивы. Кочевники могли как оказывать сдерживающее влияние на урбанизацию Семиречья своими частыми завоеваниями, тормозившими развитие городской жизни [Бернштам, 1941, с. 41], так и быть прогрессивным для средневекового мира неоседлым народом, выступавшим инициатором градостроительства, развития архитектуры, науки, литературы и искусства [Бретаницкий, 1988, с. 23; Ремпель, 1978, с. 42–45, 88]. Идентифицировать традиции тюркоязычных народов в самом искусстве и художественном ремесле, по мнению исследователей, представляется крайне затруднительным [Хмельницкий, 1999; Хакимов, 1983].

Проведение исследования в этой области – определение роли кочевников-тюрков в формировании городской культуры Семиречья и Южного Казахстана и отражения их кочевой традиции в художественном и духовном творчестве региона – является актуальным. Существенным образом помогает в решении этой задачи изучение археологического материала, поскольку в предметах быта и культа находят отражение религиозные представления жителей городов. Учеными в результате многолетних раскопок городищ Казахстана собран значительный археологический материал. Среди изделий, бесспорно, много предметов, связанных с зороастрийской традицией согдийцев, но при исследовании древних городов региона на протяжении его истории с VI по XI в. встречаются памятники, которые с осторожностью можно отнести к культуре кочевников. В статье рассмотрены экземпляры фигурной керамики и штука (художественная резьба по сырой необожженной глине), принадлежность которых автор попытался отнести к кочевникам-тюркам и оседлым согдийцам. В большинстве своем ученые при изучении городской культуры Семиречья и Южного Казахстана ограничиваются анализом археологического материала, не прибегая к сопоставлению разных видов искусства (археологических памятников, эпоса и письменных источников). В связи с этим целью исследования стало определение влияния тюркоязычных кочевников на становление средневековой городской культуры Семиречья и Южного Казахстана на основе типологического изучения и соотнесения изобразительных и эпических

памятников; приведения аналогий из письменных источников; выявление общих мотивов и сюжетов в тюркском эпосе и искусстве средневековых горожан Семиречья.

Подходы и методы

Методологической основой исследования является сравнительно-типологический подход в изучении археологического материала и эпоса, с помощью которого определяется наличие общеиспользуемых мотивов и сюжетов в разных видах искусства. При анализе археологического материала применялись методы описания и аналогий. Сравнительно-исторический метод необходим для подтверждения бытования эпического мотива или сюжета в тот период, когда была изготовлена изучаемая художественная керамика с помощью сопоставления с письменными данными.

В предпринятом исследовании мы ограничиваемся хронологическими рамками VI – нач. XIII в. – временем появления, развития и расцвета городов в Семиречье и Южном Казахстане – и рассматриваем в основном фигурную керамику и резной штук с антропоморфными и зооморфными изобразительными признаками.

Краткий обзор исследований по теме

Характеристика культовых признаков, функционального назначения и датировка экземпляров фигурной керамики, а также определение ее связи с религиозными верованиями и архаичными культами даются в обобщающих работах К. М. Байпакова, Г. А. Терновой, Т. Н. Сениговой [Байпаков, 1974, с. 466–467; Байпаков, 2005; Байпаков, Алдабергенов, 2005; Байпаков, Савельева, Чанг, 2005; Байпаков, Смагулов, 2005; Байпаков, Терновая, 2005; Сенигова 1968, 1972]. Вопросами систематизации, интерпретации орнамента в декоративно-прикладном искусстве Средней Азии занимается исследовательница Э. Ф. Гюль [2005; 2013]. В своих работах она поднимает тему участия тюрков в развитии художественных процессов Средней Азии в X – нач. XIII в., когда в рамках сложения нового стиля и распространения ислама на политическую арену выходят тюркские династии – Караханидов, Газневидов, Сельджукидов. Один из вопросов, рассматриваемых Э. Ф. Гюль, – привнесение канонов и образов степной культуры в искусство городов [2013, с. 16]. Анализ орнаментальных мотивов архитектурного декора (резного штука), интерпретация изображений и описание техники исполнения приводятся в исследованиях таких авторов, как Б. Э. Аманбаева, К. М. Байпаков, В. Д. Горячева, А. Г. Терновая [Аманбаева, 1989; Байпаков, Терновая, 2002; 2004; Байпаков, 2012; Горячева, 1970, с. 50–56].

Параллели между тюркским эпосом и искусством древних кочевников выявлены в исследованиях таких авторов, как Б. Н. Граков, М. П. Грязнов, М. И. Артамонов, В. П. Даркевич, Р. С. Липец, С. И. Вайнштейн, С. А. Яценко, Г. Г. Король и др. [Ермоленко, 2008, с. 6].

Значительный обобщающий труд в виде монографии, посвященный сравнительно-типологическому изучению эпической традиции и изобразительного наследия древних и средневековых кочевников Евразии, принадлежит Л. Н. Ермоленко. Уникальность работы заключается в том, что автор применила комплексный подход в изучении археологических изобразительных памятников на основе сравнительно-типологического анализа трех самостоятельных групп источников:

археологических (изобразительных), фольклорных (эпических) и письменных (исторических), что позволило определить «...многовековую эпико-изобразительную традицию» евразийских номадов [Ермоленко, 2008, с. 6, 11].

Немаловажными в нашей работе являются исследования, посвященные анализу письменных источников в связи с изучением этнополитической истории (к примеру, сведения о расселении согдийцев по трассе Великого шелкового пути и основании ими некоторых городов и поселений в Семиречье) [Волин, 1960; Кляшторный, 1964; Кумекон, 1972]. Сведения о народной поэзии, легендах и традициях казахов и киргизов содержатся в трудах Ч. Ч. Валиханова [1984, т. 1, с. 198–286].

Материалы

Исследование, результаты которого вошли в научную статью, основано на археологическом материале, фольклорных и письменных источниках.

Основная часть фигурной керамики и резного штука изучалась преимущественно по опубликованным изображениям: рисункам и фотографиям в научных статьях и монографиях [Акишев, Байпаков, Ерзакович, 1972; 1987; Байпаков, 1966; Байпаков, Ерзакович, 1970, с. 22–41; 1972; Байпаков, 1974 с. 466–467; 1984, с. 56–60; 1986; 1989, с. 25–30; 1990; Керамика Средневекового Отрара, 1991; Байпаков, Терновская, 2002; 2004; Сенигова, 1972]. Материалы, анализируемые в рамках статьи, датируются периодом VI – нач. XIII в. Часть эмпирической базы исследования – это коллекции археологических памятников из фондов и экспозиций музея Института археологии им. А. Х. Маргулана и Центрального государственного музея Республики Казахстан в г. Алма-Ате. Всего было исследовано 496 предметов, из них – 405 фрагментов резного штука и 91 предмет фигурной керамики с антропоморфными и зооморфными признаками, собранных с более чем двадцати городищ Семиречья и Южного Казахстана.

В состав изучаемых источников включены переведенные на русский язык изданные тюркоязычные эпические произведения (казахские, киргизские сказания) [Бартольд, 1962; Героический эпос ... , 1975; Жирмунский, 1974; Щербак, 1959]. Важные сведения дают письменные памятники, оставленные кочевниками Семиречья и Южного Казахстана: древнетюркские надписи на реках Орхон и Енисей (орхонское и енисейское письмо) VIII–XII вв. [Малов, 1951]. Отдельный пласт письменных источников составляют сведения о жителях средневековых городов Семиречья и Южного Казахстана, оставленные иностранными путешественниками, географами, поэтами и др. К примеру, сведения о том, что территория Семиречья в X в. была занята в основном тюркскими и согдийскими народами, приведены в письменных источниках этого времени: «...Ибн Хаукаль (X в.) сообщает о шатрах (кочевьях) карлуков в Таразе» [Бернштам, 1941, с. 47].

Результаты и обсуждение

Фигурная керамика с антропоморфными и зооморфными признаками при изучении была систематизирована, выделено шесть основных видов: 1) сосуды (кувшины, котлы, водолеи), 2) навершия на ручках посуды (крышках, сосудах), 3) керамические и терракотовые фигурки, 4) подставки, 5) курильницы, 6) игрушки; также она распределена по трем основным группам: I) керамика с антропоморфными признаками (21 экз.); II) керамика с зооморфными признаками

(53 экз.); III) керамика с признаками фантастических существ (17 экз). В некоторых группах определены подгруппы: «женские» сосуды (воспроизводящие образ женщины); «мужские» сосуды (воспроизводящие образ мужчины); «бесполое» сосуды (без разделения на женские и мужские).

При анализе орнаментов резного штука были выявлены такие же группы изображений, что и воспроизводит фигурная керамика: I) антропоморфные изображения, II) зооморфные изображения, III) фантастические образы и сцены. Дополнительно в типологии изображений на резном штуке мы выделяем группу растительных и геометрических мотивов.

В ходе исследования удалось выявить общие изобразительные мотивы, образы и сюжеты в фигурной керамике и резном штуке: побег «ислими», колос, спираль, ягоды клубники, гроздь и листья винограда, розетки, медальоны. Среди антропоморфных и зооморфных образов встречаются: изображения знатных людей, возможно, правителей, всадников-воинов, духов-фравашей, диких и домашних животных. В обоих видах декоративно-прикладного искусства среди зооморфных образов наиболее часто встречаются: оседланная и неоседланная лошадь, баран, козел, птица (сокол, утка), бык, кабан, собака, змея. Распространена сцена, воспроизводящая охоту хищника. При раскопках дворцового комплекса IX–X вв. на городище Луговое (средневековый город Кулан, расположенный на востоке от Тараза) в одном из помещений были обнаружены многочисленные фрагменты штука, составлявшие когда-то целые композиции. Исследователям удалось реконструировать изображения в интерьере помещения. С помощью графической резьбы на стенах были изображены пасущиеся лани и волки с раскрытой пастью, острыми зубами и когтистыми лапами [Сокровища древнего ... , 2011, с. 481]. В этом же помещении богатого дома «Луговое Г» был найден фрагмент скульптурного изображения коня и всадника [Байпаков, Терновая, 2004, рис. 14]. С территории Семиречья также происходит глиняная плита с изображением всадника на коне в динамике. Динамику в данном случае передают птицы, летящие по разным сторонам от воина. По мнению Г. А. Пугаченковой, образ движущегося всадника, стреляющего из лука, обернувшись назад, пришел из кочевой среды, откуда был заимствован представителями городских цивилизаций [Пугаченкова, Ремпель, 1965, с. 144, 149–150]. Динамичная, живая трактовка сюжета характерна для среднеазиатского «степного» искусства в результате тюркского влияния, в отличие от ирано-сасанидского изобразительного стиля, «...исключающего и подавляющего реалистическую экспрессию, стирая всякое выражение личных чувств, состояний и эмоций» [Ремпель, 1978, с. 205]. Сохранение данного степного мотива «всадник на коне» в искусстве Караханидов можно рассматривать как верность новой элиты «старым» приемам. Живость рисунка, характерные приемы иконографии, динамика всадника могут указывать, с одной стороны, на тюркскую принадлежность памятников, с другой – на светскую тенденцию в искусстве. Такие изобразительные мотивы, образы и сюжеты образуют символы, которые характеризуют культуру Семиречья и Южного Казахстана как особенную, выделяющуюся из культур других регионов Центральной Азии. К примеру, символом, олицетворяющим «возвращение времени», «непрерывность жизни», считается спиралевидный мотив – распространенный изобразительный элемент на керамической посуде VII–VIII вв. и на стенах, украшенных резным штуком в средневековых городах Семиречья и Южного Казахстана. Спиралевидные рисунки являются обязательным элементом в орнаментальном искусстве практически любой культуры, встречаются также

в искусстве кочевых народов Евразии. Э. Ф. Гюль считает, что господство ажурно-декоративного рисунка на основе завитка, спиралевидных и волнообразных линий, вырезаемых по коже, войлоку или дереву, было изначально присуще художественному творчеству кочевников [2013, с. 117–123].

Самыми распространенными образами, воспроизводимыми в фигурной керамике, являются изображения барана и коня. Из 91 экземпляра фигурной керамики 22 изображения барана: 20 наверший крышек сосудов, сделанных в виде головы барана, 1 глазурованная фигурка бегущего барана XIII–XIV вв.; 1 зооморфная подставка под посуду из Отрара (XIII–XIV вв.), выполненная в виде глазурованной фигурки барана [Байпаков, Алдабергенов, 2005, с. 114, 116, 132–133, 185; Байпаков, Терновая, 2005, с. 94, 131]. Изображение коня встречается 14 раз: в штуке – 3, причем 2 изображения передают образ оседланной лошади; 10 экземпляров фигурной керамики воспроизводят лошадь (2 оседланных лошади и 8 – без седока) [Байпаков, Алдабергенов, 2005, с. 185; Сокровища древнего ... , 2011, с. 314–315], 1 изображение лошади на сосуде, выполненное с помощью штампа [Байпаков, Алдабергенов, 2005, с. 144–145]. Конь без седока, без узды, с распущенным хвостом считается диким [Похлебкин, 2001, с. 201]. Изображение такого коня связано больше с представлениями кочевников.

Культ коня занимает центральное место среди тотемистических представлений жителей семиреченских городов, что объясняет наличие керамических изделий, воспроизводящих образ коня, и его изображений на стенах домов, украшенных резным шtukом. Конь – это одно из самых почитаемых животных у кочевников. Возможно, культ коня пришел на территорию Семиречья с тюрками-кочевниками в VI в. и был востребован в культуре и в позднее время уже с приходом согдийцев в VII в. и распространением ислама в IX–X вв. Конь становится и геральдическим символом правящих династий, переходящим из поколения в поколение. Как геральдический знак конь всегда должен быть в сбруе или под седоком. Рассуждая о популярности изображения коня в искусстве средневековых жителей Семиречья и Южного Казахстана, следует отметить, что развитие коневодства для согдийцев было не характерно, в отличие от тюрков. Об этом пишет Ш. С. Камолиддин, указывая на то, что согдийцы в период раннего средневековья больше преуспели в торговле и ремесле, чем в разведении лошадей и всадничестве [2013, с. 79–82].

В нашей коллекции фигурной керамики имеется кувшин XIII–XIV вв. из средневекового города Отрара [Байпаков, Алдабергенов, 2005, с. 24, 144–145], украшенный штампованным рисунком. Изображения на сосуде расположены в два ряда: в нижнем ряду – летящие птицы с распахнутыми крыльями; в верхнем – движущиеся по окружности оседланные кони с соколами на седлах чередуются с барсами (рис., 1–2). В виде сокола выполнена очажная подставка с городища Джикиль [Байпаков, Терновая, 2005, с. 131]. Сокол – это ловчая птица в культуре кочевников, предназначенная для охоты. Также она является символом воинской доблести, защиты в сражении.

Изображение барана на изделиях бытового и сакрального назначения указывает на синкретичный характер культуры горожан Семиречья и Южного Казахстана. Баран, воспроизведенный на ручках от крышек для посуды, – это, возможно, воплощение согдийского фарна, связанного с культом огня у согдийцев, а изображение козла (архара) или сайги в большей степени связано с тотемистическими представлениями, древними культами кочевников-тюрков.

Рис. Кувшин с зооморфным изображением. Детали (1–2). Керамика. Отрар, XIII–XIV вв.
(по [Байпаков, Алдабергенов, 2005 в, с. 144–145])

Соответствия перечисленным выше изображениям мы находим в эпическом творчестве и письменных памятниках тюркских народов Центральной Азии в эпоху средневековья. В орхоно-енисейских рунических надписях, древнейших памятниках тюркской письменности (эпитафия Кюль-тегину, надпись в честь Тоньюкука, «Огуз-Наме»), содержатся сведения в том числе о религиозных представлениях и традициях тюрков того времени. На памятнике в честь Тоньюкука (выдающаяся личность своего времени, советник тюркских каганов, участвовавших в воссоздании тюркского каганата в конце VII – нач. VIII в.), в надписи, перекликающейся с надписью Кюль-тегина, мы встречаем такое сравнение: автор уподобляет врагов хищным птицам [Малов, 1951, с. 65], также, рассуждая о способностях хана, в тексте автор подчеркивает важность такого аспекта, как необходимость правителю знать не только о том, «сколько у него быков, но и каковы они – жирные или тощие» [Малов, 1951, с. 65]. В эпическом памятнике «Огуз-Наме» о легендарной родословной тюрков-огузов и их мифическом прародителе Огуз-кагане (Огуз-хане) говорится о появлении сивогривого волка, легендарного предка тюрков, в походе Огуза на Урума. Огромный говорящий волк становится проводником Огуза и выбирает место для кровопролитного сражения [Щербак, 1959, с. 37]. Сравнение с волком встречается и в описании самого Огуза: «Ноги его были подобны ногам быка, поясница – пояснице волка, плечи подобны плечам соболя» [Щербак, 1959, с. 23]. В кыргызском эпосе «Манас», рассказывающем, по мнению В. М. Жирмунского, о событиях, относящихся к длительному периоду истории кыргызского народа с VI по XIX в. [1974, с. 90–91], главный герой – богатырь

Манас «имел тигриную грудь и волчьи уши» [Героический эпос ... , 1975, с. 274]. Жирмунский считает, что образ богатыря Манаса (в его первоисточках), повествование о его рождении и детстве и связанное с ним описание богатыря относятся к древнейшему доисторическому слою киргизского эпоса «Манас», своего рода архаическому типу богатырской сказки [1974, с. 68–72, 90].

Описание красоты коня, похвала коню принадлежит к числу наиболее широко распространенных «общих мест» эпической поэзии тюркских народов. Конь очень часто упоминается в древних тюркских текстах: в надписи в честь Тоньюкука [Малов, 1951, с. 67], в «Огуз-Наме» [Ф. Рашид ад-Дин, 1987, с. 16, 18, 20, 33–40]. Богатырский конь Манаса, Ак-Кула, изображается с такими же «сказочно-гиперболическими чертами, как и сам Манас» [Жирмунский, 1974, с. 56–57]. Конь Тайбурул, которого жена Манаса Каныкей дала Шууту – слуге Манаса, вызывает восхищение и зависть у главного врага Манаса Конура: «Этот конь – настоящий тулпар! Как стерпеть обиду мне? На таком отличном коне скачет какой-то нищий бурут! Э, попоною золотой почему нельзя покрывать дорогого такого коня?» [Героический эпос ... , 1975, с. 283].

В песне о Богач-джане, сыне Дерсе-хана, из «Книги моего деда Коркута» – средневекового (IX–XV вв.) [Бартольд, 1962, с. 5] героического эпоса тюркских племен огузов, часто упоминается конь: «...черногривый, серый, бедуинский» [Бартольд, 1962, с. 15–22]. В прорицании деда Коркута богатырю Богач-джану говорится: «Пусть твой серый конь, скача, не устанет» [Бартольд, 1962, с. 16]. В песне о Бамси-Бейреке, сыне Кан-Буры, одном из сказаний деда Коркута, есть эпизод, где богатырь Бейрек, освобожденный из плена гяуров дочерью их предводителя, выбирал себе коня и, увидев в табуне гяуров своего собственного «серого» «морского жеребца», так славит его: «Открытому ристалищу подобно твое чело; двум ночным светильникам подобны твои глаза; шелку подобна твоя грива; двум птицам, двум братьям подобны твои уши; несет воина к цели его стремлений твоя спина. Не буду звать тебя конем, буду звать братом; ты мне лучше брата» [Бартольд, 1962, с. 41]. В казахском героическом эпосе «Кобланды-батыр», датированном XV в. [Тынышпаев, 1925, с. 8–9], конь предводителя тюркоязычного народа кыпчаков батыра Кобланды по кличке Тайбурыл описывается следующим образом: «По неприступному горному хребту то скачет, то рысью бежит, мчится вихрем быстроногий тулпар, конь мигом перескочил перевал, заклубилась поднявшаяся пыль, дорога изрыта копытами коня» [Героический эпос ... , 1975, с. 116]. В древнейшем одноименном эпосе тюркских народов «Алпамыс» (Алпамыш, Алып-Манаш) центральным сюжетом является сказочная история богатыря Алпамыса, с рождения обрученного с дочерью предводителя рода, живущего во вражеской стране, откуда нет пути назад. Единственным помощником богатыря является его невероятный конь, который наделен сверхчеловеческим разумом и может так же, как и его хозяин, менять свой облик, превращаясь, к примеру, в «жалкую клячу», чтобы ввести врагов в заблуждение. Конь Алпамыса помогает его другу Караджану выиграть байгу, он является вторым по значению после героя персонажем эпоса [Героический эпос ... , 1975, с. 60–80].

Выводы

С осторожностью можно сделать вывод, что отмеченные выше изобразительные образы, мотивы и сюжеты, представленные в фигурной керамике и резном декоре помещений у народов Семиречья и Южного Казахстана в период

с VI по нач. XIII в., связаны своими корнями с наследием древности, а позднее с влиянием тюркского мира и отражают стилистические приемы, характерные для памятников «степного круга», – от реалистичных форм, свидетельствующих об острой наблюдательности художников и мастеров и умении точно передавать натуру, до условных схем. Популярны во времена живших в древности в Семиречье кочевников сцены охоты хищника, изображения ловчих птиц (сокола), птиц с распахнутыми крыльями, животных среди растительных побегов были органично включены в новую систему орнаментального декора. Большая их часть связана с наследием степного мира и демонстрирует приверженность правителей и знати традициям кочевой жизни с ее культом охоты, проявлением силы и ловкости.

Наличие аналогий изобразительным памятникам, распространенным среди горожан Жетысу, в эпических произведениях тюркских народов, а также упоминание, к примеру, коня, волка, всадника (воина-героя) в письменных источниках, оставленных тюрками, говорит о воздействии кочевой культуры на формирование художественного стиля в городских центрах Юго-Восточной и Южной частей Казахстана. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод: несмотря на то что средневековые города Семиречья строили согдийцы, используя свой опыт и культурную традицию, тем не менее кочевники-тюрки, сконцентрировавшие политическую власть в своих руках, задавали моду, стиль эпохи.

Список литературы

- Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древний Отрар. Алма-Ата : Наука, 1972. 213 с.
- Акишев К. А., Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Отрар XIII–XV вв. Алма-Ата : Наука, 1987. 255 с.
- Аманбаева Б. Э. Резной штур в интерьере Краснореченского городища // Красная речка и Бурана : материалы и исследования Киргизской археологической экспедиции. Фрунзе : Илим, 1989. С. 137–142.
- Байпаков К. М. Антропоморфный сосуд из Талгара // АО 1973 г. М., 1974. С. 466.
- Байпаков К. М. Древние города Казахстана. Алматы : Аруна Ltd, 2005. 316 с.
- Байпаков К. М. Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции). Алматы, 2012. 390 с.
- Байпаков К. М. Исследования в Отрарском оазисе и Таласской долине // АО 1983 г. М., 1984. С. 504–505.
- Байпаков К. М. К вопросу о локализации Джамуката // Маргулановские чтения (конференция). Алма-Ата, 1989. С. 25–30.
- Байпаков К. М. По следам древних городов Казахстана (Отрарский оазис). Алматы : Наука, 1990. 207 с.
- Байпаков К. М. Раннесредневековые города и поселения Семиречья // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1966. Вып. 2. С. 72–84.
- Байпаков К. М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). Алматы : Наука, 1986. 255 с.
- Байпаков К. М., Алдабергенов Н. О. Отрарский оазис. Памятники археологии, искусства и художественных ремесел. Алматы : Баур, 2005. 256 с.
- Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Древние города Казахстана. Алматы : Наука, 1972. 211 с.
- Байпаков К. М., Ерзакович Л. Б. Некоторые итоги раскопок городища Жаксылык // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 22–41.
- Байпаков К. М., Савельева Т. В., Чанг К. Средневековые города и поселения северо-восточного Жетысу. Алматы, 2005. 188 с.
- Байпаков К. М., Смагулов Е. А. Средневековый город Сауран. Алматы, 2005. С. 93–95.
- Байпаков К. М., Терновая Г. А. Архитектурные особенности, декор и культовая принадлежность некоторых помещений дворцового комплекса средневекового города Джамукат // Известия МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук. 2002. № 1. С. 25.
- Байпаков К. М., Терновая Г. А. Резная глина Жетысу. Алматы : Ин-т археологии им. А. Х. Маргулана МОН РК ; Credo, 2004. 164 с.
- Байпаков К. М., Терновая Г. А. Религии и культы средневекового Казахстана (по материалам городища Куйрыктобе). Алматы : БАУР, 2005. 236 с.
- Бартольд В. В. Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос / пер. В. В. Бартольда ; изд. подгот. В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 299 с.
- Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья. Фрунзе : Киргизгосиздат, 1943. 104 с.
- Бернштам А. Н. Памятники старины Таласской долины. Историко-археологический очерк. Алма-Ата : Казах. объединен. гос. изд-во, 1941. 66 с.
- Бретаницкий Л. С. Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма. М. : Сов. художник, 1988. 256 с.
- Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений : в 5 т. / отв. ред. А. Х. Маргулан. Алма-Ата : Гл. ред. Казах. сов. энцикл., 1984. Т. 1. 432 с.

- Волин С. Л. Сведения арабских источников о долине Таласа и смежных районах // Труды ИИИАЭ АН КазССР. Алма-Ата : Наука, 1960. Т. 8. С. 76–77.
- Героический эпос народов СССР. Т. 2. Библиотека всемирной литературы. М. : Худож. лит., 1975. 462 с.
- Горячева В. Д. Декор в архитектурных памятниках средневекового Киргизстана // Памятники Киргизстана. Фрунзе : Кыргызстан, 1970. Вып. 1. С. 48–60.
- Гюль Э. Ф. Диалог культур в искусстве Узбекистана. Античность и Средневековье. Ташкент, 2005. 206 с.
- Гюль Э. Ф. Сады небесные и сады земные: вышивка Узбекистана: скрытый смысл сакральных текстов. М. : ИД Марджани, 2013. 208 с.
- Ермоленко Л. Н. Изобразительные памятники и эпическая традиция: по материалам культуры древних и средневековых кочевников Евразии. Томск : ТГПУ, 2008. 288 с.
- Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос: избранные труды / АН СССР, Отд-ние лит. и яз. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. 727 с.
- Камолитдин Ш. С. Комментарий к статье Ли Цзинью (Li Jinxiu) «Shi Hedan 史詞耽 и администрация лошадей ранней династии Tang» // Согдийский сборник. Выпуск 6. Новейшие исследования по истории и истории культуры Согда в Узбекистане. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. С. 76–90.
- Керамика Средневекового Отрара / сост.: К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович. Алматы : Онер, 1991. 212 с.
- Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники. М. : ГРВЛ, 1964. 215 с.
- Кумеков Б. Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата : Наука, 1972. 156 с.
- Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 452 с.
- Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М. : Междунар. отношения, 2001. 560 с.
- Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М. : Искусство, 1965. 688 с.
- Ремпель Л. И. Искусство Среднего Востока : Избр. тр. по истории и теории искусства. М. : Сов. художник, 1978. 286 с.
- Сенигова Т. Н. Осветительные приборы Тараза и их связь с культом огня // Советская археология. 1968. № 1. С. 208–225.
- Сенигова Т. Н. Средневековый Тараз. Алма-Ата : Наука, 1972. 218 с.
- Сокровища древнего и средневекового Тараза и Жамбылской области : монография / К. М. Байпаков, Д. А. Воякин, Г. А. Капекова, А. Н. Марьяшев. Тараз : Археол. экспертиза, 2011. 620 с.
- Толстов С. П. Тирания Абрюя. Исторические записки. Т. 3. М. : Изд-во АН СССР, 1938. С. 3–53.
- Тынышпаев М. Т. Материалы к истории киргиз-казахского народа: (Читаны в Туркестанском Отделе Русского Географического Общества в 1924 и 1925 гг.). Ташкент : Вост. отд-ние Киргиз. гос. изд-ва, 1925. 62 с.
- Фазлаллах Рашид ад-Дин. Огуз-наме. Баку : Элм, 1987. 128 с.
- Хакимов А. А. Изобразительно-орнаментальные образы и мотивы прикладного искусства // Художественная культура Средней Азии IX–XIII века. Ташкент, 1983. С. 90–111.
- Хмельницкий С. Г. Между Саманидами и монголами (исторический фон) // Мероси ниёгон. Душанбе. 1999. № 4. С. 11–19.
- Щербак А. М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. Памятники древнеуйгурской и староузбекской письменности. М. : Изд-во вост. лит., 1959. 172 с.

References

- Akischev K. A., Baipakov K. M., Erzakovich L. B. *Drevnii Otrar [Ancient Otrar]*. Alma-Ata, Nauka Publ., 1972, 213 p. (In Russ.)
- Akischev K. A., Baipakov K. M., Erzakovich L. B. *Otrar XIII–XV vv. [Otrar XIII–XV centuries]*. Alma-Ata, Nauka Publ., 1987, 255 p. (In Russ.)
- Amanbaeva B. E. *Reznoi shtuk v interiere Krasnorechenskogo gorodishcha [Carved piece in the interior of the Krasnorechensky settlement]*. *Krasnaya rechka i Burana (Materialy i issledovaniya Kirgizskoi arkheologicheskoi ekspeditsii) [Krasnaya Rechka and Burana (Materials and research of the Kyrgyz archaeological Expedition)]*. Frunze, Ilim Publ., 1989, pp. 137–142. (In Russ.)
- Baipakov K. M. *Rannesrednevekovye goroda i poseleniya Semirechiya [Early medieval cities and settlements of Semirechye]*. *Izvestiya AN KazSSR. Seriya obshchestvennykh nauk [Izvestia of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR. A series of social sciences]*. 1966, Is. 2. pp. 72–84. (In Russ.)
- Baipakov K. M. *Antropomorfnyi sosud iz Talgara [Anthropomorphic vessel from Talgar site]*. *Arkheologicheskie otkrytiya 1973 g. [Archaeological discoveries of 1973]*. Moscow, 1974, p. 466. (In Russ.)
- Baipakov K. M. *Issledovaniya v Otrarskom oazise i Talasskoi doline [Research in the Otrar oasis and Talas valley]*. *Arkheologicheskie otkrytiya 1983 g. [Archaeological discoveries of 1983]*. Moscow, 1984, pp. 504–505. (In Russ.)
- Baipakov K. M. *Srednevekovaya gorodskaya kultura Yuzhnogo Kazakhstana i Semirechiya (VI–nachalo XIII v.) [Medieval urban culture of South Kazakhstan and Semirechye (6th–early 13th century)]*. Almaty, Nauka Publ., 1986, 255 p. (In Russ.)
- Baipakov K. M. *K voprosu o lokalizatsii Dzhamakata [On the issue of Jamukat localization]*. *Margulanovskie chteniya (konferentsiya) [Margulan Readings (conference)]*. Alma-Ata, 1989, pp. 25–30. (In Russ.)
- Baipakov K. M. *Po sledam drevnikh gorodov Kazakhstana (Otrarskii oazis) [In the footsteps of the ancient cities of Kazakhstan (Otrar oasis)]*. Almaty, Nauka Publ., 1990, 207 p. (In Russ.)
- Baipakov K. M. *Drevnie goroda Kazakhstana [Ancient cities of Kazakhstan]*. Almaty, Aruna Ltd Publ., 2005, 316 p. (In Russ.)
- Baipakov K. M. *Drevnyaya i srednevekovaya urbanizatsiya Kazakhstana (po materialam issledovaniya Yuzhno-Kazakhstanskoi kompleksnoi arkheologicheskoi ekspeditsii) [Ancient and medieval urbanization of Ka-*

- zakhstan (based on the research materials of the South Kazakhstan complex archaeological expedition)]. Almaty, 2012, 390 p. (In Russ.)
- Baipakov K. M., Aldaberganov N. O. *Otrar'skii oazis. Pamyatniki arkhologii, iskusstva i khudozhestvennykh remesel [Otrar oasis. Monuments of Archaeology, Arts and Crafts]*. Almaty, Baur Publ., 2005, 256 p. (In Russ.)
- Baipakov K. M., Erzakovich L. B. (comp.). *Keramika Srednevekovogo Otrara [Ceramics of medieval Otrar]*. Almaty, Oner Publ., 1991, 212 p. (In Russ.)
- Baipakov K. M., Erzakovich L. B. Nekotorye itogi raskopok gorodishcha Zhaksylyk [Some results of the excavations of the Zhaksylyk settlement]. *Po sledam drevnikh kultur Kazakhstana [In the footsteps of ancient cultures of Kazakhstan]*. Alma-Ata, 1970, pp. 22–41. (In Russ.)
- Baipakov K. M., Erzakovich L. B. *Drevnie goroda Kazakhstana. Almaty [Ancient cities of Kazakhstan. Almaty]*. Alma-Ata, Nauka Publ., 1972, 211 p. (In Russ.)
- Baipakov K. M., Smagulov E. A. *Srednevekovyi gorod Sauran [The medieval city of Sauran]*. Almaty, 2005, pp. 93–95. (In Russ.)
- Baipakov K. M., Ternovaya G. A. Arkhitekturnye osobennosti, dekor i kultovaya prinadlezhnost nekotorykh pomeshchenii dvortsovogo kompleksa srednevekovogo goroda Dzhamak [Architectural features, decor and cult affiliation of some premises of the palace complex of the medieval city of Jamukat]. *Izvestiya MON RK, NAN RK. Seriya obshchestvennykh nauk [Izvestia of Ministry of Education and Science, National Academy of Science of the Kazakh SSR. A series of social sciences]*. 2002, Is. 1, p. 25. (In Russ.)
- Baipakov K. M., Ternovaya G. A. *Reznaya glina Zhetysu [Carved clay Zhetysu]*. Almaty, Institut arkhologii im. A. Kh. Margulana MON RK Publ., Credo Publ., 2004, 164 p. (In Russ.)
- Baipakov K. M., Ternovaya G. A. *Religii i kultury srednevekovogo Kazakhstana (po materialam gorodishcha Kuiryktobe) [Religions and cults of medieval Kazakhstan (based on the materials of the settlement of Kuiryktobe)]*. Almaty, BAUR Publ., 2005, 236 p. (In Russ.)
- Baipakov K. M., Savelieva T. V., Chang K. *Srednevekovye goroda i poseleniya severo-vostochnogo Zhetysu [Medieval towns and settlements of northeastern Zhetysu]*. Almaty, 2005, 188 p. (In Russ.)
- Baipakov K. M., Voyakin D. A., Kapekova G. A., Marishev A. N. *Sokrovishcha drevnego i srednevekovogo Taraza i Zhambylskoi oblasti [Treasures of ancient and medieval Taraz and Zhambyl region]*. Taraz, Arkheologicheskaya ekspertiza Publ., 2011, 620 p. (In Russ.)
- Bartold V. V. *Ocherk istorii Semirechiya [Essay on the history of Semirechye]*. Frunze, Kirgizgosizdat Publ., 1943, 104 p. (In Russ.)
- Bartold V. V. *Kniga moego deda Korkuta. Oguzskii heroicheskii epos [Book of my grandfather Korkut. Oguz heroic epic]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1962, 299 p. (In Russ.)
- Bernshtam A. N. *Pamyatniki stariny Talasskoi doliny. Istoriko-arkheologicheskii ocherk [Ancient monuments of the Talas valley. Historical and archaeological sketch]*. Alma-Ata, Kazakh United State Publishing House, 1941, 66 p. (In Russ.)
- Bretanitskii L. S. *Khudozhestvennoe nasledie Perednego Vostoka epokhi feodalizma [Artistic heritage of the Near East of the era of feudalism]*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1988, 256 p. (In Russ.)
- Ermolenko L. N. *Izobrazitelnye pamyatniki i epicheskaya traditsiya: po materialam kultury drevnikh i srednevekovykh kochevnikov Evrazii [Pictorial Monuments and Epic Tradition: based on the materials of the culture of the ancient and medieval nomads of Eurasia]*. Tomsk, TGPU Publ., 2008, 288 p. (In Russ.)
- Fazlallakh Rashid ad-Din. *Oguz-name [Oguz-name]*. Baku, Elm Publ., 1987, 128 p. (In Russ.)
- Geroicheskii epos narodov SSSR [Heroic epos of the peoples of the USSR]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1975, Tom vtoroi: Biblioteka vseмирnoi literatury [Volume Two: Library of World Literature], 462 p. (In Russ.)
- Goryacheva V. D. Dekor v arkhitekturnykh pamyatnikakh srednevekovogo Kirgizstana [Decor in architectural monuments of medieval Kyrgyzstan]. *Pamyatniki Kirgizstana [Monuments of Kyrgyzstan]*. Frunze, Kyrgyzstan Publ., 1970, Is. 1, pp. 48–60. (In Russ.)
- Gyul E. F. *Dialog kultur v iskusstve Uzbekistana. Antichnost i Srednevekovie [Dialogue of cultures in the art of Uzbekistan. Antiquity and the Middle Ages]*. Tashkent, 2005, 206 p. (In Russ.)
- Gyul E. F. *Sady nebesnye i sady zemnye: vyshivka Uzbekistana: skrytyi smysl sakralnykh tekstov [Heavenly gardens and earthly gardens: embroidery of Uzbekistan: the hidden meaning of sacred texts]*. Moscow, ID Mardzhani Publ., 2013, 208 p. (In Russ.)
- Kamoliddin Sh. S. Kommentarii k statie Li Tszinsyu (Li Jinxiu) «Shi Hedan 史訖耽 i administratsiya loshadei rannei dinastii Tang» [Commentary on Li Jinxiu's article “Shi Hedan 史訖耽 and Horse Administration of the Early Tang Dynasty]. *Sogdiiskii sbornik [Sogdian collection]*. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019, Vypusk 6. Noveishie issledovaniya po istorii i istorii kultury Sogda v Uzbekistane [Is. 6. The latest research on the history and history of culture of Sogda in Uzbekistan], pp. 76–90. (In Russ.)
- Khakimov A. A. *Izobrazitelno-ornamentalnye obrazy i motivy prikladnogo iskusstva [Figurative and ornamental images and motives of applied art]. Khudozhestvennaya kultura Srednei Azii IX–XIII veka [Artistic culture of Central Asia in the 9th – 13th centuries]*. Tashkent, 1983, pp. 90–111. (In Russ.)
- Khmelnitskii S. G. *Mezhdru Samanidami i mongolami (istoricheskii fon) [Between Samanids and Mongols (historical background)]. Merosi niegon [Merosi niyogon]*. Dushanbe, 1999, Is. 4, pp. 11–19. (In Russ.)
- Klyashotnyi S. G. *Drevnetyurkskie runicheskie pamyatniki [Ancient Türkic runic monuments]*. Moscow, GRVL Publ., 1964, 215 p. (In Russ.)
- Kumekov B. E. *Gosudarstvo kimakov IX–XI vv. po arabskim istochnikam [The state of the kimaks of the 9th–11th centuries according to Arabic sources]*. Alma-Ata, Nauka Publ., 1972, 156 p. (In Russ.)
- Malov S. E. *Pamyatniki drevnetyurkskoi pismennosti. Teksty i issledovaniya [Monuments of ancient Turkic writing. Texts and research]*. *Akad. nauk SSSR. Institut yazykoznaniya [Acad. of Sciences of the USSR. Institute of Linguistics]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1951, 452 p. (In Russ.)

- Pokhlebin V. V. *Slovar mezhdunarodnoi simboliki i emblematiki [Glossary of International Symbols and Emblems]*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2001, 560 p. (In Russ.)
- Pugachenkova G. A., Rempel L. I. *Istoriya iskusstv Uzbekistana s drevneishikh vremen do serediny devyatnadsatogo veka [Art history of Uzbekistan from ancient times to the middle of the nineteenth century]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1965, 688 p. (In Russ.)
- Rempel L. I. *Iskusstvo Srednego Vostoka: Izbrannye trudy po istorii i teorii iskusstv [Art of the Middle East: selected works on the history and theory of arts]*. Moscow, Sovetskii khudozhnik Publ., 1978, 286 p. (In Russ.)
- Shcherbak A. M. *Oguz-name. Mukhabbat-name. Pamyatniki drevneugurskoi i starouzbekskoi pismennosti [Oguz-name. Muhabbat-name. Monuments of ancient Uigur and Old Uzbek writing]*. Moscow, Vostochnaya literatura, 1959, 172 p. (In Russ.)
- Senigova T. N. Osvetitelnye pribory Taraza i ikh svyaz s kultom ognya [Lighting devices of Taraz and their connection with the cult of fire]. *Sovetskaya Arkheologiya [Soviet Archaeology]*. 1968, Is. 1, pp. 208–225. (In Russ.)
- Senigova T. N. *Srednevekovyi Taraz [Medieval Taraz]*. Alma-Ata, Nauka Publ., 1972, 218 p. (In Russ.)
- Tolstov S. P. *Tiraniya Abruya. Istoricheskie zapiski [Tyranny of Abruya. Historical notes]*. Moscow, AS USSR Publ., 1938, Vol. 3, pp. 3–53. (In Russ.)
- Tynyshpaev M. T. *Materialy k istorii kirgiz-kazakskogo naroda: (Chitany v Turkestanskom Otdel Russkogo Geograficheskogo Obshchestva v 1924 i 1925 gg.) [Materials for the history of the Kyrgyz-Kazakh people: (Read in the Turkestan Department of the Russian Geographical Society in 1924 and 1925)]*. Tashkent, 1925, 62 p. (In Russ.)
- Valikhanov Ch. Ch. *Sobranie sochinenii v pyati tomakh [Collected works in five volumes]*. Alma-Ata, The main editorial office of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1984, Vol. 1, 432 p. (In Russ.)
- Volin S. L. Svedeniya arabskikh istochnikov o doline Talasa i smezhnykh raionov [Information from Arab sources about the Talas valley and adjacent areas]. *Trudy IIIAE AN KazSSR [Works of Institute of History, Archeology and Ethnography of AN Kazakh SSR]*. Alma-Ata, Nauka Publ., 1960, Vol. 8, pp. 76–77. (In Russ.)
- Zhirmunskii V. M. *Tyurkskii geroicheskiy epos: izbrannye trudy [Turkic heroic epic: selected works]*. AN SSSR, Otdelenie literatury i yazyka [Academy of Sciences of the USSR, Department of Literature and Language]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 727 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Маркова Кристина Юрьевна

старший преподаватель, кафедра теории и методики преподавания гуманитарных дисциплин, Кемеровский государственный университет; Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
e-mail: korobkova9@mail.ru

Information about authors

Markova Christina Yurievna

Senior Lecturer, Department of Theory and Methods of Teaching Humanities, Kemerovo State University; 6, Krasnaya st., Kemerovo, 650000, Russian Federation
e-mail: korobkova9@mail.ru